

Своё литературное творчество я делю на две части: рассказы, повести, романы, написанные и изданные для взрослых, и рассказы, сказки, повести — для детей.

В далёком 1968 году я «болел» кинематографом и решил поступать во ВГИК, на сценарный факультет. Написал литературный сценарий «За кровь Родины» и отправил на творческий конкурс. Работа понравилась, и меня пригласили на сдачу вступительных экзаменов. Творческие испытания были выполнены на «хорошо», не хватило общешкольной подготовки, и я не набрал проходной бал. Уехал домой с мечтой вновь на следующий год попытаться счастья. Но случилось так, что из районной газеты я перешёл работать в областную газету со средним образованием, и от меня потребовали немедленного поступления на журфак. Я был уже семейный человек, с двумя детьми, и пришлось подчиниться, забыть о профессии сценариста. Но я продолжал писать пьесы, повести. Первая, для юношества, «Чаша сухой горы», о мальчишках, проводивших лето на стоянке у деда-чабана, вышла в Кызыле в 1979 году, вторая книга, «Сказание о Танну-Ола», — там же в 1983 году, а сборник таёжных рассказов «Песня марала» — в Красноярске в 1990 году. Интересно, что тираж этих трёх детских книг составил семнадцать тысяч экземпляров. Это больше, чем изданные мною в Красноярске, Москве, Санкт-Петербурге и других городах все мои романы, сборники рассказов и сказок в новое, капиталистическое, время нашей страны. Это говорит о том, что государство оставило отечественную литературу на задворках своих интересов.

В 2010 году я стал членом Международного творческого объединения детских авторов (МТО ДА). Здесь я публиковал свои старые и новые рассказы, сказки, легенды. Их просмотрели свыше двухсот двадцати тысяч авторов портала и читателей разного возраста. Кроме того, в течение нескольких лет мои рассказы и сказки публиковала российская газета «Школьник» тиражом до тысячи экземпляров каждая, журнал «Юный натуралист» шесть лет подряд регулярно печатает познавательные рассказы, его тираж — более восьми тысяч экземпляров. Кроме того, рассказы и сказки, получившие дипломы, опубликованы в нескольких электронных журналах «Брайлинка», а ряд рассказов и сказок — в журналах «Я сам», «Кваня и компания». Этот багаж пытаюсь пополнить публикацией своих работ в нашем альманахе. (А всего издано девять детских книг, более чем в десяти коллективных сборниках и альманахах напечатаны отдельные сказки и рассказы.)

На портале «Новый Брайлленд» решено публиковать повести, романы и сценарии для детей. Я уже разместил сценарий «Как Баир обиженным помогал» по сказке «О хитром Баире и бае Ажынчаке», поместил историческую повесть «Побег из Орды» о великом князе Василии I — сыне Дмитрия Донского, на очереди повесть «Вечный двигатель», отрывки из которой моим читателям знакомы.

Сотрудничая с порталом МТО ДА, я стал обладателем трёх золотых дипломов с присвоением звания «лауреат». Были победы в других детских международных конкурсах. Это «Серебряный ручеёк», «Сказки волшебного лотоса». По итогам изданы красочные книги. На этом снимке — дипломанты «Золотого пера Руси» на встрече в Москве.

Лауреаты «Золотого пера Руси» на встрече в Москве.
В центре — В. Г. Нестеренко

А сейчас обращаю внимание читателей на отзывы моих коллег по portalу, которых и тех, и других очень много.

«Читать было очень интересно. У меня создалось впечатление, что это отрывок из более внушительного произведения. Татьяна Слесарева» (о рассказе «Нежность»).

«Вы с такой страстью написали этот рассказ, что даже меня, уже давно и тяжело переболевшую этой темой, вихрем затянули в те времена! ВСЁ на очень высоком уровне! Мария Кутовая» (о рассказе «Страшная тайна Владика»).

«Владимир, я прочтала Ваш рассказ на уроке своим семиклассникам. Это 14-летние. Слушали очень внимательно. Девочки зашмыгали носом, а потом заспорили, правильно ли Андрей Иванович так обнадежил мальчика. Нужно было сначала точно узнать, жив ли папа. Спасибо Вам. Галина Степанова» (о рассказе «Заветное желание»).

«Читала и плакала. Да. Наши дети должны знать и о войне, и о том, какое горе она несёт людям. А ещё они должны учиться сопереживать. Спасибо Вам за такой трогательный, душевный рассказ! Лидия Курзаева» (о рассказе «Заветное желание»).

«Пронзительно-проникновенно. До слёз. Спасибо! С теплом... Елена Ткач» (о рассказе «Заветное желание»).

«Рассказ изумительный! Напомнил мне недавнее знакомство с одной калмычкой и её рассказы о жизни её и родственников, в частности в войну... Владимир, примите мои искренние поздравления! Хорошая проза о войне, к сожалению, редкость. Ваш рассказ „Илька“ понравился сразу и запомнился надолго. Новых Вам удач! Елена Шутилова» (о рассказе «Меня спас Илька»).

«Читаю и плачу. Ведь всё это было. Здесь ели сусликов, а в Ленинграде даже умерших людей. Помню, как откачивали мальчика, наевшегося белены. Старшие ребята качали его, держа за ноги, пока не вырвет. Страшное слово „ВОЙНА“. Вера Фёдорова» (о рассказе «Меня спас Илька»).

«Слов нет, одни эмоции — великолепно! Владимир Серебренников» (о рассказе «О чём рассказала сосна»).

«Каждый раз удивляюсь Вашим рассказам о природе. Очень нравятся Ваши живые картины. Елена Шутилова» (о рассказе «Хвойные шапки»).

«Из детства помню, у нас в сених тоже ласточки под крышей жили. Много с тех лет воды утекло, после того мне не удавалось наблюдать за этими умными птицами. Очень хорошо, Владимир, Вы описали это всё в своём рассказе. Отлично! Людмила Шмигт» (о рассказе «Ласточки»).

«Спасибо, Владимир, за яркое описание далёкой, неведомой мне природы Енисея! Я люблю рассказы о природе, с их помощью узнаёшь много интересного о собственной необъятной стране. Счастья и успехов, много новых замечательных произведений и изданных книг! Надежда Рагченко» (о рассказе «Чем лечит тайга»).

«Хороший рассказик. Натуралистический. И что самое ценное — поучительный и правдивый. На себе испытал. Да только как-то не умудрился такие записи делать. А Вы молодец! Спасибо! Александр Мионов» (о рассказе «Таёжный чай»).

«Очень интересный рассказ. Действительно, мы, люди, любим подмечать в животных что-то, что роднит их с нами, и умиляемся этому, как же это они здорово так могут, забывая, что и они, и мы — часть природы. Евгения Шапиро» (о рассказе «Котрыболов»).

«Счастливые снеговики на счастливой улице. А ведь каждый из нас может сделать улицу счастливой! Владимир, замечательно переданы детский характер, диалоги. И непосредственно, и художественно. Владимир, очень рада познакомиться с Вами. Ещё когда читала работы на конкурсе „Дети войны“, просто не терпелось узнать: кто же автор таких замечательных работ? Знаю я его или нет? Оказалось, не знала. Кристина Стрельникова» (о рассказе «Улица счастья»).

«Это не рассказ, а песня о тайге! Как здорово: „Берега тайгой оделись“, — и содержание замечательное. Сколько нового узнаёшь. Спасибо! Евлахова Лариса» (о рассказе «Обидчивый медведь»).

«Какой чудесный и мелодичный слог у Вас, Владимир! Лидия Гусева» (о рассказе «Калинушка»).

«Хорошая притча! Удачи! Александр Мецгер» (о рассказе «Актёр и пахарь»).

«Владимир, хорошая история, лес в Вашем описании ярок, богат. И глухаря герой не убил потому, что красоту в нём увидел. Марина Гусева» (о рассказе «Глухарь»).

«Владимир, Ваши рассказы о природе у меня вызывают такой же восторг, как эти ягоды. Никогда не бывала на болотах, и клюкву не доводилось видеть в природных условиях. Мы собирали в степи землянику, смородину в степных колках. Но так, как Вы это описываете, я не смогу. Спасибо. Мария Кутовая» (о рассказе «Клюква»).

«Владимир, очень понравился Ваш рассказ. Такую интересную, жизненную и познавательную зарисовку нужно обязательно донести до ума детишек. Удачи Вам и вдохновения! Людия Курзаева» (о рассказе «Гуси»).

«Поучительный, нужный рассказ! Сама много нового узнала, хоть и довольно часто (по роду профессии медика) сталкивалась с этими названиями... Спасибо, Владимир! Фрида Полак» (о рассказе «Купальница и пустырник»).

В год, когда мне очень нездоровилось, мои друзья написали в газету «Сельская жизнь» с просьбой оставаться в строю. В частности они писали: «От всей души желаем Вам здоровья, творческих успехов и широкого продвижения уже написанных Вами книг. Особенно сборника рассказов „Дети войны“, „На лесных тропинках“ — близких мне золотых строк о природе вашего родного таёжного края, повести „Иван в десятой степени“, романа „Полководец князь Воротынский“ — это огромный исторический пласт, отлитый

в художественную форму и представленный на суд читателя, который достоин самой высокой оценки и признания. Ваш искренний друг и почитатель вашего таланта Мария Кутовая» (Мария — серебряный лауреат ЗПР из Самары).

«„Будьте в строю долгие годы, дорогой Владимир Георгиевич“, — с такими словами обратилась к писателю главный литературный редактор портала МТО ДА Татьяна Шипошина», — констатирует газета.

Приведу отзыв нашего всем известного, но покойного ныне Вениамина Зикунова: «Близки мне таёжные новеллы Нестеренко. Я сам пишу подобные вещи, печатаю их, и, откровенно, некоторые новеллы автора вызвали у меня хорошую творческую зависть. Точен и образен язык в таёжных рассказах: *„Забирается кедр туда, где берут начало горные реки и рождаются сизые туманы. Он любит держать на своих макушках ночующие облака. Кедр добр и щедр“*».

Я люблю презентовать свои книги в школах, причём всегда театрализованные. Пишу сценарий, а педагоги воплощают на сцене. Это вызывает живой интерес у детей. В школах сёл Подсопки и Сухобузимское есть кукольные театры, руководимые педагогами. На снимке (цв. вклейки, стр. 10, внизу) перед ширмой сказки «Заяц, ёж, олень» стоят дети-кукловоды с атрибутами здесь же показанной второй сказки «Как арбуз стал полосатым». Их поставил педагог С. Д. Ершов.

Глубокое чувство признательности питаю к школьникам Татарской школы и педагогу В. А. Фукс, которая с помощью коллектива создала в школе музей с древними орудиями труда, письмами и

фотографиями фронтовиков, ветеранов труда и устроила стенд моего творчества. На нём мои книги, награды ЗПР, дипломы.

Как известно, я составлял и редактировал альманах «Истоки» сухобузимских авторов. В третьем номере опубликована повесть для детей «Зёрна», а в шестой книжке — очень большая подборка моих детских рассказов и сказок. Альманах финансировал депутат Заксобрания, директор ГХК П. М. Гаврилов. И, конечно же, была незабываемая театрализованная презентация альманаха в одной из школ Железногорска. Наш ветеранский ансамбль пел песни, дети из Подсопок (на снимке) показывали своё искусство кукловодов по моей сказке, а также педагог С. Д. Ершов, авторы альманаха читали стихи, я и

Спектакль по сказке В. Нестеренко

Ансамбль ветеранов, В. Нестеренко и поэтесса М. Зверева
юная поэтесса Марианна Зверева (на снимке) вели
этот, по сути, концерт.

Ну и последнее — предлагаю вашему вниманию:

Сказание о Кулумысе и Ое

I.

В незапамятные времена там, где многоводный Енисей вырывается из теснин Саянских хребтов и, вздохнув полной грудью, несёт свои воды по степным и лесным просторам, жили свободные саяны. По лугам бродили их многочисленные стада, в реках и озёрах водилось множество рыбы, в лесах теснились стада оленей и лосей, в небесах тучами кружили птицы.

Каждую осень вождь саян Кулумыс снаряжал в тайгу своих лучших охотников, и они били там маралов и лосей, соболей и куниц. Приходили стрелки с богатой добычей, приносили много мяса и пушнины.

Старики устраивали молодым свадьбы, на которых пели песни длинные, как сам Енисей, широкие, как сама степь, звонкие, как саянское эхо, устраивали весёлые игры и удалые состязания.

На все пиры и свадьбы приглашали саяны своего вождя Кулумыса. И он не отказывал людям, веселился вместе со всеми, пил вино, пел песни.

Счастливо жили саяны до тех пор, пока не объявились в соседних степях кочевники. Воинственный хан посылал свои орды в набег на саян. С огнём и мечом проносились враги по цветущим селениям. Горе и смерть поселились на берегах Енисея. Долго боролись саяны с ханскими ордами, но силы их таяли. После одного кровопролитного сражения многих воинов не досчитался Кулумыс. Опечаленный, он ушёл на енисейскую кручу и стал в одиночестве оплакивать погибших, потому что не мог показать своей слабости людям.

Смахивал Кулумыс скупую слезу и думал, как сохранить ему свой народ, как уберечь от полного уничтожения, но ничего не мог решить. Тогда он стал спрашивать совета у Луны и Солнца. Но и те не могли знать, как отразить саянам ханские набеги.

Тут пролетела птица-орёл, и то ли крылья просвистели, то ли клёкот раздался:

— Уходи, Кулумыс, в тайгу, уводи свой народ в горы, не достанут тебя злые кочевники.

Встрепенулся Кулумыс, вскинул поникшую голову, хотел что-то спросить у птицы-орла, а её уж не видно.

«Вещая птица,— подумал Кулумыс.— Помнится, отец говорил, что покровительствует саянам орёл-вещун, что прилетает только в трудные для племени времена. И ещё говорил отец: „Выполнишь совет птицы-вещуна — покой найдёшь, не исполнишь — голову потеряешь“».

Вскормленный дичью тайги, воспитанный под шелест лесов и говор родников, укрывающийся звёздным небом, Кулумыс так рассудил: «Нам ли бояться тайги и гор, где мы добываем пищу для себя и для очага, где постелью служат мох и листва, где кедровые укрывают нас от бурь?»

Кликнул Кулумыс оставшихся в живых воинов, матерей и отцов, стариков и детей, жён и сестёр и приказал собираться в дальнюю дорогу. И как только тронулся караван со стойбища Кулумыса, то ли крылья просвистели, то ли клёкот раздался:

— Где пройдёшь, Кулумыс, где оставишь след, там река полноводная потечёт.

«Птица-вещун вновь посетила меня, добрый знак подаёт», — подумал Кулумыс и тронул своего коня, повёл народ нехоженными тропами по широкому ущелью.

Долго шли саяны тайными тропами, далеко забрались в горы от лютого врага. И когда путь их окончился, родилось у них три младенца. У Кулумыса — сын, и назвали его в честь вождя Кулумысом, у первого охотника — дочь, и назвали её в честь красоты Саянских гор Оей, у второго охотника — сын, и назвали его в честь тайного похода саян Змеинго.

— Пусть растут наши дети вместе, — сказал Кулумыс. — От их рождения мы будем считать зимы на новой земле, в центре орлиных гор, в недоступных для кочевников местах, где построим красивый каменный город.

И было так. Росли Кулумыс, Оя, Змеинго. Строили саяны красивый город из камня. Тридцать сторожевых башен протянулись более чем на версту, в центре их самая высокая и мощная — центральная. На каждой — бойницы, из которых хорошо разить врага стрелами, если вдруг появится он. Соединил Кулумыс башни стенами, и город стал неприступным.

Зажили снова саяны спокойно и богато. Пасли скот на горных лугах, добывали зверя охотой. Ловили рыбу в горных речках и озёрах. Росли Кулумыс, Оя, Змеинго, рождались новые младенцы. Племя саян множилось.

Как-то вышел старый Кулумыс на охоту, спустился в ущелье, которым вёл свой народ. Осмотрелся кругом: всё по-прежнему, как и много лет назад, струится по дну его небольшой ручеёк, что берёт начало у ворот его каменного города, и не больше.

Усмехнулся седой Кулумыс словам птицы, молвил: — Сколько лет уж минуло, как прошёл ущельем мой народ, сколько снегов сошло с вершин, сколько детей рождено! Мой сын Кулумыс возмужал, красавицей стала Оя, уж женить их пора, а реки всё нет! Что бы значило это? Разве может птица-вещун ошибаться?

Задумался Кулумыс, вернулся с охоты, велел воинам на башнях и в тайных дозорах зорче смотреть. Хоть и высь поднебесная здесь, хоть и дебри непролазные, но кто знает, что впереди?

II.

*Двадцать лет пролетело с тех пор,
Как привёл Кулумыс свой народ в поднебесную высь.
Выросли здесь его сын Кулумыс, Оя, Змеинго.
Всюду вместе бывали они,
Вместе, луков тугих тетиву натянув,
Стрелы в цель отправляли,
Уходили втроем бродить по тайге,
Лань добыв, свежавали её, разводили костёр, пировали.
Лучший кусок отрезал Кулумыс,
Соком горных трав окропив, подносил на стреле,
Ароматный, дымящийся, Ое.
Оя пищу брала и в ответ нежный взгляд
Кулумысу дарила.*

Глаза у девчонки — два озера горных.

Чисты и прекрасны.

И однажды вниманьем его засмущалась,

Опустила свой взгляд лучезарный.

На щеках зажёгся румянец любви и разлился.

Зарёй опалил зоркий взгляд Кулумыса, Змеинго.

Кулумыс улыбался заре!

Змеинго мрачнел, как глухая тайга перед бурей.

И ревность в груди клокотала вулканом,

И, грузей покидая, у неба просил он грозы,

Чтоб сразила она Кулумыса.

Оя видела ревность Змеинго, смеялась над ним.

Умолкали все птицы, звон ручья прекращался,

И звенел вместо ветра в листве её смех серебристый.

Свет любви к Кулумысу струился

из Оиных глаз изумрудных,

Словно солнце в тайгу заглянуло, полумрак осветив.

Но Змеинго печален, как бескровная тень.

Ходит он по тайге, по любимой подруге страдает.

Дорогюноша Ое, и, хотя Кулумыс несравненно дороже,

Она предлагает:

— Кто сильнее из вас, кто ловчее, кто зорок,

Как птица-орёл, кто стрелу отправляет

без промаха в цель —

Тому поцелуй! Тот встанет по правую руку,

Ближе к сердцу его я буду к тому!

Брал Змеинго осину за ствол, вырывал её с корнем.

Он, как кошка взбирался на кедр вековой,

На бегу бил из лука без промаха.

Оя видела: ловок и смел был Змеинго,

Но быстрее его, зорче глаз и твёрже рука Кулумыса.

Влёт он гуся стрелой доставал, лань разил на скаку —

И ему поцелуй!

Вновь Змеинго мрачнеет, в одиночестве бродит повсюду,

Чёрные мысли роятся в его голове:

«Кулумыс, сын вождя, на пути.

Оя любит его как невеста, меня — как сестра.

И со мною она холодна, как роса!

Взять бы Ою за руку, спуститься в долину,

Чум поставить, к хану с данью явиться

И прибежище в стане врага попросить».

Но пойдёт ли с ним Оя? Вопрос.

Хан к тому же коварен. Змеинго наслышан:

Ою может он силой отнять.

Между тем Кулумыс молодой и красавица Оя,

Оказавшись вдовоём, забралась на саянские кручи

И под кедром могучим, что стоял на утёсе,

В вечной любви поклялись,

Благословенье решили просить у вождя.

Долго слова клятвы верности

От утёса к утёсу летали. Тот поймёт,

Как счастливы были молодой Кулумыс и красавица Оя,

Кто испытал трепет души в минуты признанья в любви.

Быстро саян облетела приятная весть.

Дал согласие вождь на свадьбу Кулумыса и Ои.

Она сыграна будет, как только луна округлится.

III.

Наступила ночь перед свадьбой Кулумыса и Ои. Но не яркие звёзды зажглись в небесах, предвещая веселье, а мрачные тучи опустились на вершины Саян. Ветер грозно гудел по ущелью, и ударили грома раскаты. Быстролётные молнии били в скалы огнём, но каменный город спал мирно под говор дождя.

Не спалось в эту ночь лишь вождю Кулумысу. Он вспоминал, как привёл сюда свой народ, как город построил и вырастил славного сына. Завтра женит его,

и тогда не страшно умирать: сын — достойный преемник. Но только беспокоит Змеинго: он тоже любит Ою, как бы не стала эта любовь предметом раздора. Нет сегодня в городе Змеинго, где-то волком бродит в ночи, не хочет быть на свадьбе своих друзей детства. Плохо это! А может быть, лучше — меньше хлопот?

Так рассуждая, старый Кулумыс вышел из дворца своего и услышал, как не то крылья просвистели, не то клёкот раздался:

— Кулумыс, беда в твой город лисицей крадётся. Свадьба бедой обернётся. Спасайся!

— Что ты, что ты, птица-вещун? Какая беда? Откуда она придёт и когда? Мой город неприступен!

Но никого нет вокруг, никто ничего больше не скажет вождю. Огляделся Кулумыс: спокойно вокруг, дозоры молчат, только шум от дождя да грома раскаты слышны вдалеке.

«Что значат птицы слова для саян, для народа его? Завтра той, завтра свадьба, завтра веселье! Но волнуют слова вещуна. Ночь, какое решение принять?» — размышлял старый вождь Кулумыс.

Не успел он собраться с мыслями, как ударила в грудь Кулумыса стрела, крепко в панцирь вонзилась. Но не зря вождь доспехи носил: оказалась бессильной стрела. Жизнь вождя спасена. Но надолго ль? Вырвал стрелу Кулумыс, тут же сломал её, клич боевой прокричав!

В тот же миг вождь увидел: распахнулись ворота, и в город ворвались враги саян — кочевники ханские. Впереди них — Змеинго. Враги устремились к дому красавицы Ои.

Гнев охватил Кулумыса. Обнажив меч, он кликнул воинов, призвал свой народ к обороне, вступил в схватку с наседающим врагом. Кочевники быстро окружили вождя, вот-вот одолеют.

— Змеинго нас предал! — крикнул Кулумыс сыну, который, разя врагов налево и направо, пробивался на выручку к отцу.

Но силы были неравные. Слишком много ханских воинов ворвалось в город. И пал под ударами старый и мудрый Кулумыс, прокричав:

— Подлый Змеинго! Он погубил наше племя. Отомсти ему, сын. Уведи свой народ за снежный перевал!

Эхом прокатились последние слова вождя, загромыхали горы, ударила молния в гущу врагов, сразила многих, и побежали они в страхе под натиском молодого Кулумыса и горстки воинов, отважно сражающихся. Но в город ворвалась новая лавина врагов, и битва разгорелась.

Долго и храбро дрался молодой Кулумыс, теряя своих воинов. Он искал взглядом Змеинго, чтобы сразить его за предательство, но тот где-то затаился трусливым сурком, ждал исход битвы. Только видел Кулумыс, как из бойниц башни Оя из лука разила врагов. Она слышала слова старого вождя и сама искала Змеинго, чтобы меткой стрелой пронзить его грудь за гнусное предательство.

— Сдавайся, храбрец! — закричал хан кочевников удалому Кулумысу. — Ты окружён, тебе не спастись!

— Лучше смерть в бою, чем жизнь на коленях! — крикнул в ответ Кулумыс и ещё яростнее стал разить врагов, пробиваясь к Ое.

Но ханские воины наседают, они лезут и лезут под меч славного Кулумыса, уже целые горы вражеских трупов у ног молодого вождя саян, но и множество стрел вонзилось в его грудь и спину, защищённые панцирем, мешают сражаться. И под новым натиском врагов пал Кулумыс, прокричав:

— Прощай, моя Оя!

Грозовым эхом в горах прокатились предсмертные слова Кулумыса, сотряслась земля под ногами

ханских воинов, и кедр, что стоял на утёсе и знал о любви Кулумыса и Ои, вдруг огненным факелом вспыхнул и озарил всё вокруг. Замерли в страхе кочевники: не уносить ли им отсюда ноги восвояси? Страшил их труп Кулумыса, страшили горящий кедр и эхо. Но тут появился Змеинго и крикнул:

— Вперёд, храбрецы, путь к Ое свободен! — и первый вбежал на крыльцо башни, где засела Оя.

— Покорись, Оя, — воскликнул Змеинго, — открой двери и стань мне женой.

— Презренный Змеинго! — ответила Оя. — Сначала я убью тебя за предательство, а потом покончу с собой, но никогда не изменю Кулумысу.

— О гордая Оя! Если ты не хочешь стать женой нашего друга Змеинго, который привёл нас сюда и показал все тайные сторожевые посты, чтобы с помощью нашей силы завладеть тобой, то стань моей наложницей! — предложил появившийся хан.

— Ни за что! — ответила Оя, послав во врага последнюю стрелу.

— Взломать дверь! — приказал хан. — Если красавица не желает быть моей наложницей, то мы возьмём её силой, и она станет несчастной рабыней.

Воины, подхватив таран, подступились к двери. Удар за ударом посыпались на каменную дверь.

— Что мне делать? Как рассчитаться с Змеинго за его предательство? — взмолилась отважная Оя.

Вдруг она услышала не то свист крыльев, не то клёкот орлиный:

— Красавица Оя, сейчас тебя схватят. Если ты не желаешь стать наложницей хана, то я помогу стать тебе ветром или рекой. Выбирай!

— Никогда свободные и гордые саяны не сдавались врагу, я не буду наложницей, я стану рекой!

Так сказала Оя, и из башни заструился ручей хрустальной чистоты.

В изумлении взирали враги на него. Увидел Змеинго ручей и понял, что Оя собралась перехитрить его, утечь на свободу безымянной речкой, соединиться с могучим Енисеем.

Подумав так, Змеинго бросился к ручью, превращающемся в речку, с криком:

— Хватайте беглянку, вычерпывайте бурдюками воду, не дайте улизнуть хитрой Ое!

Ничего не поймут пришельцы, о чём толкует им Змеинго, сгрудились у ручья, превращающегося в речку, изумляясь невиданному чуду. Тогда бросился Змеинго в воду, чтобы схватить там непокорную, но ничего не мог ухватить, а провалился в бездну.

Взмахнул Змеинго руками, закричал, взывая о помощи. Но накатилась Оя волной на ненавистного и ничтожного Змеинго, окатила с ног до головы, захлестнула, и он скрылся в пучине. Только и видели его ханские воины, в страхе отступили от ручья, превращающегося в реку, и увидели, как выбросила волна труп Змеинго на прибрежные валуны. Подбежали пришельцы к нему, чтобы убедиться: жив ли, мёртв ли он?

Только прикоснулись к Змеинго, а из него поползли в разные стороны гады.

Пуще прежнего испугались ханские воины, рассказали хану о невиданном чуде, и тот, выслушав их, приказал разрушить и покинуть каменный город. Бросились выполнять воины приказ, только не смогли они разбить и сломать каменные башни, где укрылись женщины, старики и дети саян, не смогли разрушить окаменевшие статуи мудрого Кулумыса, его мужественного сына и воинов, которые до последнего дыхания разили врагов, положив их на землю

множество. Так и покинули с пустыми руками каменный город злые кочевники.

Оставшиеся в живых саяны вышли из башен крепости, долго искали тела Кулумыса, его сына и Ои, чтобы предать их земле, а затем уйти за снежный перевал, как завешал их вождь. Вот и свет забрезжил, и первый луч солнца упал на башни и осветил на площади разрушенного города новые каменные изваяния. Присмотрелись люди и узнали в них мудрого Кулумыса его храброго сына и воинов. Извиваясь, тёк меж ними ручей, беря начало из башни, которую защищала смелая Оя, превращаясь в речку.

Догадались саяны, что это и есть сама Оя, хрустально чистая водами, как сама её любовь к Кулумысу. Она текла, звеня по камням, огибая глыбы, омывая утёсы, пенясь и сверкая на солнце, красотой своей напоминая девушку. И называли саяны ручей, превращающийся в многоводную реку, Оей — в память о прогремевшей битве саян, бесстрашной девушке, не покорившейся врагу.

И течёт Оя меж теснин Саянских хребтов, проложив себе путь там, где когда-то проходил вождь саян Кулумыс со своим народом. И чиста вода в Ое, как была чиста её любовь к юному Кулумысу. И не меняется её русло, как не изменила она своей любви в грозный час.

Почти десять лет я выращивал карпа в рукотворных прудах и в зимние вечера и ночи на дежурстве немало написал сказок и рассказов, которые вошли в изданную недавно издательством «Союз писателей» книгу «Приди, добро!».

С теплом, ваш Владимир НЕСТЕРЕНКО

К творческому портрету Владимира Нестеренко

В. Г. Нестеренко в своём питомнике по разведению карпов

Перед началом кукольной постановки сказок В. Нестеренко «Заяц, ёж, олень» и «Как арбуз стал полосатым»